

Использование финского опыта организации общего образования в Германии и России

Л. Н. Данилова

Работа посвящена изучению особенностей школы Финляндии – лидера современного общего образования – и выявлению возможностей использования её опыта в образовательных системах ФРГ и России.

Ключевые слова: школьная система Финляндии, качество образования, модернизация школьного образования, сравнительно-педагогические исследования, программа PISA, заимствования в образовании.

Use of the Finnish Experience of the Organisation of the General Education in Germany and Russia

L. N. Danilova

The present article studies some specifications of Finnish school considered to be the modern school leader in the world and focuses on possibilities of using its practices in school reforms of Germany and Russia.

Key words: a school system of Finland, quality of education, modernization of school education, comparative-pedagogical researches, program PISA, borrowings in education.

Согласно новейшим международным тестированиям (данные программы PISA-2006 [2]), наиболее эффективной в мире признана школа Финляндии, поэтому изучению её особенностей ещё с 2000 г., после оглашения результатов первых этапов тестирований, было посвящено немало сравнительных исследований в тех государствах, где успешность школьных систем оставляла желать лучшего или где образование переживало модернизацию.

К сожалению, хотя школа России не преуспела в сравнении с другими странами и образовательная система нашего государства как раз в это время была подвергнута реформированию, отечественные компаративисты проявили к финскому образованию незначительный интерес, итогом чего явилась лишь небольшая группа статей в педагогической и общественно-политической печати. На Западе же эта тема получила широкое распространение в средствах массовой информации, на различных педагогических конференциях и семинарах. В Германии, например, наряду с критикой национальной образовательной системы и призывами к её модернизации, наблюдалось целенаправленное обращение педагогики к исследованию школьного дела в странах, занимающих лидирующие позиции в этой области: в азиатских и скандинавских государствах, в Австралии и Канаде. В итоге выявлено, что общими в объяснении высоких учебных достижений учащихся этих стран являются пять следующих факторов: национальные образовательные стандарты; признание образования стратегической областью развития общества; поздняя селекция учащихся; мощная внешняя поддержка школ наряду с их самоуправлением; высокая эффективность

системы подготовки педагогических кадров и повышения их квалификации. Но основной ориентир ФРГ взяла на Финляндию, что обусловлено наибольшим сходством национальных менталитетов, культуры, традиций, географических и исторических рамочных условий.

Чтобы определить, насколько изучение образовательной системы Финляндии оправдано педагогической практикой России и ФРГ, то есть возможно ли заимствование её отдельных элементов в образовательную действительность этих двух государств, необходимо, в первую очередь, выделить особенности финского общего образования, обуславливающие его высокую продуктивность. К таковым относятся следующие: достаточное финансирование образования; действие единых национальных образовательных стандартов; признание образования стратегической областью развития государства; регулярное отслеживание эффективности образования в рамках школы, провинции и государства; минимализация селекции в образовании (школа в Финляндии интегрированная, и здесь нет дифференциации по успеваемости); практико-ориентированное образование; самостоятельность учебных учреждений при мощной поддержке региона (школы обладают автономией, самостоятельно выбирая педагогические кадры и отвечая за учебную успеваемость, но их деятельность не расценивается как образовательные услуги); высокопродуктивная система подготовки и повышения квалификации педагогических кадров; высокий статус учителя в обществе; тесное сотрудничество педагогического коллектива в учебном процессе; своевременное индивидуальное содействие школьникам с учебными дефици-

тами; малочисленность классов; широкий ассортимент факультативных курсов для удовлетворения интересов учащихся даже в малокомплектных школах.

Рассматривая возможности использования указанных элементов в России, можно заключить, что некоторые из них действительно представляют интерес для отечественной школы. С учетом критериев их результативности в Финляндии, отсутствия аналогичного опыта в российской общеобразовательной системе, а также наличия в ней соответствующих проблем и дефицитов, среди таких особенностей, прежде всего, следует выделить школьную эвалюацию, практико-ориентированное образование, систему индивидуальной помощи учащимся и численность классов. Важно различать, что первый элемент относится к контекстным условиям организации образования, последние три – к условиям процессуальным. С целью определения возможностей их заимствования кратко остановимся на каждой из данных особенностей.

Школьная эвалюация. Так в западной педагогике называется освещение, анализ и оценка процессов внутри школьной системы для определения вектора её дальнейшего развития, проводимые как самой школой, так и органами управления образованием. Хотя в последние годы некоторые российские школы создают мониторинговые системы, их число ещё невелико. Между тем стране необходима система контроля эффективности образования, призванная сравнивать качество образования в конкретных школах, помогать при проведении международных мониторингов в России, разрабатывать методологии повышения качества образования и информировать общество о его результативности. С эвалюацией связано консультирование школ по имеющимся проблемам, а не оценка её работы или санкции. Эти и другие функции выполняет данная система в Финляндии. Именно наличие целостной системы и признание её необходимости привели к тому, что отслеживание и анализ качества образования являются обязательными и не вызывают возражений со стороны школ, напротив, они охотно включаются в различные межшкольные исследования и даже самостоятельно оплачивают соответствующие расходы.

Во многом объясняет высокие результаты финских школьников *практико-ориентированное образование*, подготовка подростков к применению знаний в реальной жизни, а не в учебных ситуациях. По финским законам

школа должна «развивать студентов гуманными и этически ответственными членами общества и давать им знания и навыки, полезные в жизни» [3, с. 43]. Финское образование направлено на развитие у детей интеллектуальных умений, связанных с решением творческих задач, поиском информации, её интерпретации и применения к неизвестным условиям.

Индивидуальная помощь школьникам. Ответ финской школы на учебные проблемы детей – не повторение класса, отчисление их из школы или перевод в другое учебное заведение, а индивидуальное содействие. Детское любопытство и интерес к учёбе не подавляются стремлением к производительности обучения, поэтому отметки начинают играть свою роль только с конца 7 класса. В начальных классах отметок нет, а родители получают письменные стандартные формы со словесной характеристикой успехов их детей. В Финляндии быстро реагируют на проблемы учеников. В школах имеются так называемые специальные учителя, которые включаются в работу с учащимся, если у него выявлены какие-либо пробелы. Они получают специальное образование и обладают необходимыми диагностическими и методическими навыками. В трудных случаях, кроме классного учителя, к обсуждению стратегий работы с детьми привлекается сразу несколько специальных учителей.

Численность классов. Обычно финские учителя работают с малыми группами, но если в городских школах количество учеников в классе превышает 20, то учителю помогает ассистент. Учителя 1–6 классов, ведущие все уроки, тоже часто работают с помощниками, причём в первых классах ассистенты помогают полгода, даже если количество учащихся очень мало. Они выполняют организационные, воспитательные и учебные функции.

Особо хочется отметить финансирование общего образования в Финляндии. Расходы на образование не являются очень высокими и соответствуют лишь среднему уровню по странам ОЭСР. Однако материально-техническое обеспечение школ поражает. Даже в сельских школах классы оснащены компьютерами с выходом в Интернет, спортивный инвентарь регулярно обновляется, фонды библиотек пополняются новой литературой, кабинеты снабжены современными средствами обучения, нанимается персонал для внеучебных занятий с учащимися. Любопытно, что материальная сторона финского образования вызывает лёгкую зависть даже у педагогов из

других европейских государств. Например, учительница младших классов из экономически благополучной ФРГ, описывая посещение школы на 655 учащихся, с удивлением отмечала, что компьютеры есть в каждом классе, стандартные парты заменены персональными учебными столами, все окна снабжены защитой от солнца, повсюду царит чистота, в школе работают медсестра и два зубных врача [4].

Сравнив общеобразовательные системы Финляндии и России и выявив тем самым их общее и различное, мы выяснили, что основное сходство между школами России и Финляндии обеспечивают тип школьной структуры, наличие дошкольной подготовки, характер управления образованием и использование национальных образовательных стандартов. Главные же различия заключаются в структуре образования после девятого класса, в содержании общего образования, в численности школ и классов, составе педагогических коллективов, материально-техническом обеспечении школ, системе управления, в философии образования и, конечно, в его результативности. Разными являются и общие культурные условия. К примеру, Россия – самое большое в мире государство, на территории которого проживает свыше 100 народов; площадь Финляндии в 50 раз меньше, и население представлено лишь двумя народами. В России проживает около 145 млн человек; население Финляндии составляет 5 млн. Расходы на образование здесь в 2 раза выше, чем в Российской Федерации, ВВП на душу населения – в 7 раз.

Как раз два последних фактора в большей степени объясняют, почему многие школьные проблемы не могут решаться у нас по финской модели. При экономическом процветании и низкой численности населения обеспечить образование всем необходимым гораздо проще. К примеру, очень привлекательна финская система индивидуальной помощи учащимся, но ввод в наши школы специалистов, без которых невозможна эта система, сопряжён со многими трудностями, и в первую очередь, с материальными. Сложно обучить такое количество специальных учителей, чтобы на каждую школу их приходилось не менее трёх, и сложно изыскать средства для оплаты их труда. То же можно сказать и о количественном составе классов: сократить его до 15–20 человек или ввести в штат ассистентов учителя – значит столкнуться с проблемами организации подготовки, а также найма такого персонала. Сегодня даже самой Финляндии трудно поддержи-

вать привычную систему, финансовый дефицит привёл к сокращению ряда малокомплектных школ, кое-где муниципальные власти вынуждены увеличивать классы до 25 человек и экономить на социальных работниках и психологах.

Таким образом, мы заключаем, что в действительности Россия могла бы заимствовать из выделенных выше элементов только школьную эволюцию и практико-ориентированный подход. Правда, указанные особенности не являются собственно финским «изобретением», хотя именно они гарантируют сегодня качество образования во многих государствах. А кроме того, данные направления начали реализовываться: попытки построения эволюционных систем и усиление практико-ориентированного подхода уже предпринимаются в практике нашей школы.

Аналогичным путём можно рассмотреть и германо-финские параллели. На основе тех же критериев среди отмеченных выше особенностей финской школы, в первую очередь, необходимо выделить: школьную эволюцию, практико-ориентированное образование, систему индивидуальной помощи учащимся, наличие национальных образовательных стандартов и школьную автономию. Как видим, ряд факторов повторяется, поэтому подробнее остановимся только на трёх из них.

Безусловно, финская *система индивидуальной помощи учащимся* является весьма привлекательной и для Германии, однако больше всего её привлекает не наличие целого коллектива дополнительного персонала, помогающего организовать педагогический процесс, а механизмы включения в этот процесс детей-иностранцев. Для них в Финляндии, как и для всех детей, существует обязательное посещение детских садов с 6 лет, когда начинается непосредственная предшкольная подготовка, таким образом, к первому классу все дети из семей иммигрантов уже владеют государственным языком. Языковая помощь мигрантам продолжается до тех пор, пока ребёнок испытывает в ней потребность.

По признанию самих финнов, *введение национальных образовательных стандартов* стало важной предпосылкой повышения эффективности образования в стране [1]. Стандарты определяют обязательный минимум содержания основного образования для всех школ, объём учебной нагрузки, требования к уровням обученности выпускников, что было несвойственно ФРГ. Как и в России, учебно-методическая документация разрабатывается здесь на их основе.

Каждая финская школа обладает широкой *автономией*, самостоятельно выбирая педагогические кадры и полностью отвечая за учебную успеваемость. Школы сами определяют методы и учебные программы. При этом они пользуются финансовой поддержкой государства. Такой подход к организации образования позволяет реализовать принцип индивидуальности педагогического профиля каждого общеобразовательного учреждения, и учащиеся в густонаселённых регионах страны имеют возможность выбирать школы интересующего их профиля, поэтому у одних школ программы более интенсивные, у других – менее.

Анализ школьных систем Финляндии и ФРГ показал, что главное сходство между ними заключается в материально-техническом обеспечении школ, широком ассортименте факультативных курсов для удовлетворения интересов учащихся, целях общего образования: общих элементов между двумя системами очень мало. Между тем, структура школы, характер управления образованием и его содержание, численность классов, состав педагогических коллективов, подходы и принципы общеобразовательной подготовки, сама философия образования, равно как и общекультурные условия, значительно различаются. Так, население Германии составляет 85 млн, около 9 % из которых – выходцы из других государств (в Финляндии же проживает не более 2 % мигрантов). В отличие от Финляндии, Германия густо заселена. Дифференциация по уровню доходов населения в Финляндии самая низкая из всех развитых стран, чего нельзя сказать о ФРГ.

Всё это говорит о том, что только очень немногие элементы финской школы могут найти и находят отражение в общем образовании в ФРГ. Так, весьма ценным представляется опыт Финляндии в отношении детей-иностранцев. Результаты Германии в международных исследованиях не в последнюю очередь зависели от количества таких детей и отсутствия должного подхода к их социализации, а раннее и обязательное включение мигрантов в изучение языка по финскому образцу являет собой всеохватывающий, универсальный и вместе с тем простой способ их интеграции и снимает проблему неравенства образовательных возможностей, основанных на социо-культурной специфике. Важно, что реформа немецкой школы уже вызвала усиление языковой поддержки детей-иностранцев.

С декабря 2003 г. VIII Конференция министров образования впервые ввела национальные

образовательные стандарты для средних школ по немецкому языку, математике и иностранным языкам (английскому, французскому). В августе 2004 г. последовали стандарты по естествознанию, в октябре – по тем же дисциплинам, но уже для основных и начальных школ. Вскоре стандартизации будут подвергнуты все дисциплины. Изучение образовательных систем лидеров PISA, в том числе и Финляндии, доказало, что единые стандарты являются «существенным элементом гарантирования качества школы» [5, с. 266].

Весьма целесообразной видится и финская система борьбы с неуспеваемостью школьников. Однако в данном случае Финляндия вряд ли может служить примером для подражания. Сумма финансовых затрат на реализацию такого способа для ФРГ будет слишком большой (ср.: в 2002 г. в общеобразовательных финских школах насчитывалось лишь 580 тыс. детей, в то время как в Федеративной Республике – около 13 млн). Даже самой Финляндии, несмотря на высокий уровень благосостояния и небольшой количественный состав населения, уже сейчас трудно изыскивать средства для поддержания привычной организации школьного дела, где 43 % расходов приходится на местные общины и 57 % – на государство. Согласно последним исследованиям, доля государства снизилась до 45 %, что повлекло за собой сокращение школ с количеством учащихся менее восьмидесяти человек. От недостатка средств некоторые местности уже вынуждены увеличивать численный состав классов до 25–28 человек и экономить на социальных работниках и школьных психологах.

В целом, элементами, приемлемыми для использования в школьной практике ФРГ и, главное, нашедшими в ней своё отражение, являются школьная эвалюация, практико-ориентированный подход, национальные образовательные стандарты, школьная интеграция мигрантов и школьная автономия. Наличие двух первых факторов в соответствующем российском списке свидетельствует об определённом сходстве образовательных дефицитов отечественной и немецкой школы. Но в текущем реформировании образования Федеративной Республики компаративные исследования сыграли более весомую роль: освещая особенности и преимущества образовательных систем зарубежных стран, анализируя возможности и целесообразность их заимствования, сравнительная педагогика Германии содействовала ориентации национального образования на повышение качества в соответствии с европейскими нормами.

Итак, изучение образовательной системы Финляндии, её признаков и механизмов функционирования действительно является обоснованным, в особенности – для тех государств, которые не могут похвастаться высокой эффективностью школьной подготовки. Однако не стоит забывать, что компаративистика – связующее звено между теорией и практикой: важно, чтобы целесообразность и необходимость заимствования чужого опыта была подтверждена опытно-экспериментальными исследованиями в отечественной школе. Кроме того, при ориентации на зарубежный опыт нельзя отказываться от собственных образовательных традиций и достижений. Только при сочетании теоретического изучения зарубежных систем и процессов с работой по выявлению их практической применимости на родине на основе учёта особенностей и традиций национального образования компаративные исследования отличаются истинной продуктивностью.

Библиографический список

1. Linnakylä, P. Quality of school life in the Finnish comprehensive school: A comparative view // *Scandinavian Journal of Educational Research*. – 1995. – V. 40 (1). – Pp. 69–85.
2. PISA 2006. Die Ergebnisse der dritten internationalen Vergleichsstudie. Prenzel M. u. a. (Hrsg.). – Münster: Waxmann, 2007.
3. Pulkkinen L. The Organization of a School Day in Finland and the Concept of the “Integrated School Day” in the MUKAVA Project / Klieme E., Radisch F. Ganztagsangebote in der Schule. Internationale Erfahrungen und empirische Forschungen. *Bildungsreform*. Band 12 / Bundesministerium fuer Bildung und Forschung. Bonn, Berlin, 2005. S. 41–69.
4. Schlune, U. Die finnische Schule in aller Munde: Ein Reise- und Erfahrungsbericht // *Schule heute*. – 2004. – № 11. – С. 11–15.
5. Vertiefender Vergleich der Schulsysteme ausgewählter PISA-Teilnehmerstaaten. *Bildungsreform*, Band 2. Bundesministerium für Bildung und Forschung. Bonn, 2003. – 274 S.